

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ. ПЕДАГОГИКА

УДК 811.512.145

ИЗУЧЕНИЕ СОВРЕМЕННОГО ТАТАРСКОГО ЛИТЕРАТУРНОГО ЯЗЫКА КАК ИНОСТРАННОГО В ВУЗАХ ГЕРМАНИИ

© Р.Бартоломэ

Изучение современного татарского языка является долголетней традицией в вузах Германии. Цель данной статьи – дать представление о развитии этой традиции с конца XIX-го века, начиная с работ венгерского ориенталиста Арминиуса Вамбери (1832–1913) до сегодняшнего дня. В 1920-е годы Готтхольд Вайль (1882–1960) опубликовал свои исследования, которые основывались на коллекции звукозаписей, сделанных среди военнопленных во время Первой мировой войны. Таким образом, благодаря Г.Вайлю стал доступным оригинальный фольклорный материал. Однако для европейцев, желающих изучать татарский язык, этого было недостаточно, поскольку учебники, грамматики и исследования по татарскому языку были изданы на западноевропейских языках, т.е. на немецком и английском, только во второй половине XX-го века. На сегодняшний день татарский язык преподаётся в нескольких университетах Германии главным образом в качестве одного из тюркских языков в рамках учебных программ для получения квалификации тюрколога.

Ключевые слова: татарский язык, изучение, Германия, высшее образование.

1. История изучения татарского литературного языка в Германии до начала XX в.

Интерес к исследованию татарского языка в немецкоязычных странах Европы появился еще в начале XX века. Хотя многие ученые занимались исследованием политического, исторического и культурного развития, равным образом много было и ученых, которые занимаются татароведением. Именно лексика татарского языка вызвала интерес западных ученых, и на немецком языке были опубликованы словари, содержащие лексику татарского языка, во многих случаях для сравнения с подходящими словами из других тюркских языков. Примером такого типа исследователя может служить венгерский тюрколог А.Вамбери (1832–1913), автор нескольких политических статей о татарах [1; 2; 3], а также словаря под названием «*Etymologisches Wörterbuch der turkotatarischen Sprachen*» («Этимологический словарь тюркотатарских языков») (1878) [4]. В этой книге А.Вамбери в алфавитном порядке расположил 233 корня слова и дал в ряде случаев точное значение и форму соответствующего слова не только в уйгурском, чагатайском и турецком языках, но и в татарском языке. Сокращение для татарского языка у А.Вамбери был «kaz.», т.е. «kazanisch» («казанский»). В качестве источника для татарского языка он использовал такие произведения, как «Сравнительный словарь турецко-татарских наречий» Л.Будагова и «Первый опыт словаря народно-татарского языка» Н.Остроумова [4: XXIII].

2. Исследовательская деятельность и изучение татарского языка в первой половине XX в.

В начале XX в. Берлин стал центром изучения и исследования татарского языка. Особенно активным исследователем являлся Готтхольд Вайль¹, известный ориенталист того времени, который работал в 1918 – 1935 гг. руководителем восточного отделения «Прусской государственной библиотеки» (сегодняшней «Берлинской государственной библиотеки»). В области тюркологии он занимался изучением классического и современного османского языка². Во время Первой мировой войны он, став сотрудником научного проекта под руководством Вильгельма Дёгена³, исследовал тюркские языки, пользуясь эм-

¹ Gotthold (Eliakim) Weil, 13 мая 1882, Берлин – 25 апреля 1960, Иерусалим; эмигрировал в 1934 г. в Израиль, 1935–1946 директор иерусалимской национальной библиотеки и университетской библиотеки, 1934–1952 профессор тюркской и арабской лингвистики [5: 280–285].

² Его труд «*Grammatik der osmanisch-türkischen Sprache*» («Грамматика османско-турецкого языка». – Berlin: Reimer, 1917. – 258 s.) до сегодняшнего дня является образцовым произведением.

³ Wilhelm Albert Doegen, 17 марта 1877, Берлин – 3 ноября 1967, Берлин. – В проекте Дёгена многочисленные ученые собирали и обрабатывали во время Первой мировой войны магнитофонные записи интервью бывших военнопленных в Германии, в том числе и военнопленных разных народов Российской Империи. Ответственным лицом за восточные языки был Проф. Захай (Eduard Sachau, 1845–1930), сотруд-

пирическими методами. Во время работы он встречался с носителями татарского языка, делал звукозапись их речи для дальнейшего анализа. Как результат этой работы он опубликовал в 1925 г. статью «Die Tataren» («Татары») в сборнике «Unter fremden Völkern» («Среди чужих народов»), изданном В.Дёгеном и – среди прочих – Г.Вайлем [8]. В своей статье Г.Вайль сначала дал разные дефиниции понятия «татары». В его понимании «татарами» являются те народы, которые живут в России и употребляют этноним «татары» как самоназвание, т.е. волжские, уральские, сибирские, кавказские и крымские татары, или, как Г.Вайль их назвал, «тюрко-татарские племена» [8: 177]. После исторического обозрения [8: 178–180] автор описывает – вполне в духе своего времени – проблемы антропологического определения представителей татарского народа и предполагаемого родства тюрко-татар и монголов [8: 181]. По его наблюдениям, есть тесные связи среди татар, так как на вопрос о разнице между татарами все ответили «Мы все татары» или «Мы все мусульманы» [8: 182]. Тем не менее Г.Вайль выделяет четыре группы волжских татар: казанские татары, башкиры, тептары и мишары. Между этими и остальными группами, по мнению ученого, объединяющим фактором является религия, т.е. ислам [8: 185]. По словам Г.Вайля, татары отличаются особенным старанием и целеустремленной энергией и являются европеизированными. Сравнительно мало место уделяется описанию самого языка [8: 188–189]. Также в духе этого времени язык описывается как «зеркало народного характера» [8: 188]. Фонетика татарского языка отражает для автора «чистые, старые звуки», морфологию он описывает как «благозвучные, сильные окончания», а лексика характеризуется «старыми тюркскими основами слов» и отсутствием «изобилия арабских и персидских слов и сочетаний». Притом синтаксис демонстрирует «деловитую местную простоту» и «ненапыщенную церемонность османского периода». Для автора татарский язык занимает среднюю позицию между османским и киргизским языками (последний из них он дает как пример для «полной чистоты» тюркского языка). Г.Вайль особо подчеркнул значимость лингвистических особенностей татарского языка

ником которого являлся Г.Вайль [6: 9-16]. Kaplan описывает понимание «восточных языков» в рамках проекта как «an eclectic mix that often included Semitic languages, Persian, Turkish and Sanscrit» [7: 11]. – Информации о звукозаписях с тегом «Tatarisch» («Татарский») доступны (на немецком языке) под адресом <http://www.sammlungen.hu-berlin.de/schlagworte/3569/> [дата обращения 02.06.2013].

для изучения тюркских языков, хотя до выхода этой статьи татарский язык редко являлся объектом исследования филологов [8: 189].

Своей следующей книгой Г.Вайль хотел в какой-то мере восполнить этот исследовательский пробел. Тюрколог Ландау считал «Tatarische Texte. Nach den in der Lautabteilung der Staatsbibliothek befindlichen Originalplatten» («Татарские тексты. По оригинальным грампластинкам, находящимся в собрании звукозаписей Берлинской государственной библиотеки») [9], «вероятно, самой важной из татарских работ Вайля» [5: 283]. Г.Вайль проанализировал 43 записи, транскрибировал их и представил в качестве примеров современного татарского языка. Тексты даются в трех видах: в фонетической транскрипции, в «татарском шрифте»⁴ и в переводе на немецком языке. Тематика текстов разнообразна: жизнеописание Тукаева (Г.Тукай – Р.Б.), популярные песни, анекдоты, пословицы, описание праздника «Сабантуй» и др. Тексты сопровождаются авторскими комментариями, включающими сведения о респонденте (ФИО, место рождения, место жительства, возраст, профессия, знание языков) и дате звукозаписи. Рецензенты, в частности Ландау, высоко оценили не только лингвистическую значимость труда ученого, но подчеркнули его литературную, фольклористическую и этнологическую ценность [5: 283]. Одним из помощников Г.Вайля был тюрколог Габдула Рахмати, автор сборника «Tatarisch» (1935) [10], посвященного теме «Наша земля – Идель-Урал» [9: 4].

Однако, несмотря на огромную работу, проделанную Г.Вайлем и Г.Рахмати, желающие изучать татарский язык в те годы по-прежнему испытывали недостаток в учебниках татарского языка и грамматиках. Об этом свидетельствует письмо монголоведа В.А.Ункрига (1883–1956) синологу Х.Франке (1914–2011), датированное 1941 г. По видимому, автор письма не знал о публикации Г.Вайля, поэтому рекомендовал в качестве учебника другое пособие: «Но теперь к другому делу. Вы задавали вопрос об учебнике по татарскому языку. Его будет сложно приобрести. По моим осведомлениям, единственной грамматикой на немецком языке является [грамматика] Казем-Бека, переведенная с русского Ценкером, 1848!» [11: 33–34]⁵.

⁴ «Татарский шрифт» обозначает «арабский шрифт», хотя книга вышла в 1930 г., когда в Татарской АССР уже ввели латинский шрифт для татарского. Вайль в своем введении дает объяснение, что этот шрифт является «тем шрифтом, общепотребительным самими татарами в настоящее время, хотя есть некоторые возражения против него» [9: 4].

⁵ «Грамматика турецко-татарского языка» А.К.Казем-Бека (Казань 1839, второе издание: «Общая грамма-

3. Вторая половина XX в.: Учебники, грамматики и исследования на немецком и английском языках

Столь же сложной ситуация с учебниками оставалась вплоть до второй половины XX в., так как отсутствовали учебники, грамматики и т.п. на немецком или английском языках. В своей статье о татарском языке в образцовом произведении «*Philologiae Turcicae Fundamenta*» («Основы тюркской филологии») К.Томзен дает краткий грамматический обзор [13]. Четыре года спустя вышел учебник лингвиста Н.Н.Поппе [14], первая часть которого содержит детальную грамматику современного татарского языка, а вторая часть состоит из текстов для учащихся.

В 1989 г. вышел из печати первый большой татарско-немецкий словарь, составленный Т.Давлетшиным на основе менее объемной книги, созданной во время Второй мировой войны. Оригинал рукописи был утрачен в годы войны, поэтому ученый вместе со своей супругой Ирмой вынужден был возобновить работу по составлению словаря. После смерти Т.Давлетшина его супруга закончила эту работу вместе с тюркологом Семихом Тезджаном. К тому же вышли из печати на немецком языке работа венгерского тюрколога Иштвана Кечкемети [16], а также произведения С.Какука «Народные песни казанских татар» [17] и «Словарь казанско-татарского языка» [18], основанные на собрании И.Куноша.

В 1984 г. тюрколог К.Шёниг опубликовал исследование по вспомогательным глаголам в татарском языке [19]. Языку казанских татар были посвящены также статьи Б.Арпад [20] и Э.Чаушевич [21].

4. Современная ситуация: Татарский язык как иностранный в вузах Германии

После распада СССР появились новые возможности для изучения и исследования татарского языка. Следует особенно отметить, что возник практический интерес не только читать тексты на татарском языке, но и говорить на нем. С этой целью вышла из печати в 2002 г. книга «*Tatarisch Wort für Wort*» [«Татарский язык – слово за словом»] [22]. Одна из целей серии «*Kauderwelsch*» («Тарабарщина»), частью которой является вышеназванная книга, – активное использование татарского языка в повседневной коммуникации, а не заучивание всех грамматических подробностей его. В связи с этим представлены многочисленные обороты речи для

различных коммуникативных ситуаций. За дополнительную оплату предлагаются кассета или диск с языковым материалом.

В высших учебных заведениях Германии татарский язык преподается лишь в нескольких университетах. Один из них – Свободный университет Берлина («*Freie Universität Berlin*», или «*FU Berlin*»), в котором И.Г.Мифтахова, выпускница Казанского университета, преподавала татарский язык в течение нескольких лет. В Гиссенском университете им.Ю.Либига, который активно сотрудничает с Казанским государственным университетом уже более 20 лет, татарский язык преподается в качестве так называемого «второго тюркского языка». Для интересующихся татарским языком студентов был создан еженедельный кружок, на котором они получали возможность углубить свои знания по грамматике, увеличить свой словарный запас, улучшить произношение. Большую пользу принес учебник М.И.Эрсен-Раш [23], которая в 1990-х годах не раз бывала в Казани и тесно сотрудничала с профессором Ф.С.Сафиуллиной и кафедрой «Татарский язык в иноязычной аудитории». Учебник берлинского тюрколога по своей структуре аналогичен учебнику на русском языке, который используется в Казанском университете в практике преподавания татарского языка иностранным студентам [24].

Сегодня в вузах Германии возрос интерес к изучению турецкого языка. Это связано, во-первых, с большей популярностью турецкого языка среди студентов и, во-вторых, с личным интересом к нему многих учащихся-турок как языку исторической родины. Татарский язык изучается студентами в качестве второго тюркского языка. Студенты во время занятий овладевают речевыми навыками татарского языка, знакомятся с культурой и национальными особенностями народа, открывают для себя тюркский мир.

1. *Vambéry H.* The Awakening of the Tartars // *The Nineteenth Century and After: A Monthly Review.* – №2. – 1905. – P. 217 – 227.
2. *Vambéry H.* Constitutional Tartars / [Hermann] *Vambéry* // *The Nineteenth Century and After: A Monthly Review.* – №6. – 1906. – P. 906 – 913.
3. *Vambéry H.* Die Kulturbestrebungen der Tataren. / *H.Vambéry* // *Deutsche Rundschau.* – №132. – 1907. – P. 72 – 91.
4. *Vambéry H.* Etymologisches Wörterbuch der turkotatarischen Sprachen. Ein Versuch zur Darstellung des Familienverhältnisses des turko-tatarischen Wortschatzes. – Osnabrück: Biblio-Verlag, 1972. – 228 S.
5. *Landau J. M.* Gotthold Eljakim Weil (Berlin, 1882 – Jerusalem, 1960) / *Jacob M. Landau* // *Die Welt des Islams.* – № 38/3. – 1998. – S. 280 – 285.

тика турецко-татарского языка», Казань 1846) была переведена с русского на немецкий язык немецким ориенталистом Ю.Т.Ценкером [Julius Theodor Zenker] в 1848 г. Репринт этой книги вышел в 1981 г. [12].

6. *Doegen W.* Einleitung / Wilhelm Doegen // Unter fremden Völkern. Eine neue Völkerkunde. – Berlin: Otto Stollberg, 1925. – С. 9 – 16.
7. *Kaplan J.* “Voices of the People”: Linguistic Research among Germany’s Prisoners of War during World War I / Judith Kaplan // Journal of the History of the Behavioral Sciences. – №49/3. – 2013. – P. 281 – 305.
8. *Weil G.* Die Tataren / Gotthold Weil // Unter fremden Völkern. Eine neue Völkerkunde. – Berlin: Otto Stollberg, 1925. – S. 177 – 190.
9. *Weil G.* Tatarische Texte. Nach den in der Lautabteilung der Staatsbibliothek befindlichen Originalplatten / Gotthold Weil. – Berlin: Preussische Staatsbibliothek, – 1930. – 185 S.
10. *Rachmati G.R.* Tatarisch / G.R.Rachmati. – Berlin, Leipzig: Harrassowitz 1935. – 10 S.
11. *Walravens H.* W.A.Unkrieg (1883–1956). Korrespondenz mit Herbert Franke und Sven Hedin. Briefwechsel über Tibet, die Mongolei und China / Hartmut Walravens. – Wiesbaden: Harrassowitz, 2003. – 203 S.
12. *Kasem-Beg A.* [Aleksandr Kasimovič Kazem-Bek]. Allgemeine Grammatik der türkisch-tatarischen Sprache. Das Alphabet und das Wort – das Verbum – die Syntax. Mit Zusätzen von J.Bersin. Übersetzt und herausgegeben von Julius Theodor Zenker. Nebst kritischen Bemerkungen und Ergänzungen von Otto Böhtlingk / A.Kasem-Beg. – Amsterdam: APA Oriental Press, 1981. – 342 S.
13. Thomsen K. Das Kasantatarische und die westsibirischen Dialekte / Kaare Thomsen // Philologiae Turcicae Fundamenta (том 1). – Wiesbaden: Steiner, 1959. – S. 407 – 421.
14. *Poppe N.* Tatar Manual. Descriptive Grammar and Texts with a Tatar-English Glossary / Nicholas Poppe. – Bloomington, Indiana: Indiana University Press, 1963. – 271 S.
15. *Dawletschin T., Dawletschin I., Semih T.* Tatarisch-deutsches Wörterbuch – Wiesbaden: Harrassowitz, 1989. – 365 S.
16. *Kecskeméti I.* Rückläufiges Verzeichnis der tatarischen Suffixe und Suffixkombinationen. – Helsinki: Societas Orientalis Fennica, 1972. – 19 S.
17. *Kakuk Z.* Kasantatarische Volkslieder. Auf Grund der Sammlung von Ignác Kúnos. – Budapest: Magyar Tudományos Akad. Könyvtára, 1980. – 138 S.
18. *Kakuk Z.* Kasantatarisches Wörterverzeichnis. Aufgrund der Sammlung von Ignác Kúnos. – Ankara: Türk Dil Kurumu, 1999. – 134 S.
19. *Schönig C.* Hilfsverben im Tatarischen. Untersuchung zur Funktionsweise einiger Hilfsverbverbindungen. – Wiesbaden: Steiner 1984. – 327 S.
20. *Berta Á.* Tatar and Bashkir // Lars Johanson / Éva Á.Csató. The Turkic Languages. – London, New York: Routledge, 1998. – S. 283 – 300.
21. *Čaušević E.* Kasantatarisch / Ekrem Čaušević // Milos Okuka. Lexikon der Sprachen des europäischen Ostens. – Klagenfurt: Wieser, 2002. – S. 793 – 797.
22. *Korotkow M.* Tatarisch Wort für Wort. – Bielefeld: Reise-Know-How-Verlag, 2002. – 192 S.
23. *Ersen-Rasch M.I.* Tatarisch. Lehrbuch für Anfänger und Fortgeschrittene. – Wiesbaden: Harrassowitz, 2009. – 238 S.
24. *Сафиуллина Ф.С., Фатхуллова К.С., Юсупова А.Ш.* Татарский язык. Интенсивный курс / Ф.С.Сафиуллина, К.С.Фатхуллова, А.Ш.Юсупова. – Казан: Хәтер, 1999. – 448 с.

LEARNING MODERN LITERARY TATAR AS A FOREIGN LANGUAGE AT UNIVERSITIES IN GERMANY

R.Bartholomä

In German universities, there has been a long tradition of studying the modern Tatar literary language. The purpose of the article is to show the development of the tradition from the late 19th century to the present day, beginning with the works of the Hungarian orientalist Arminius Vámbéry (1832–1913). In the 1920s, Gotthold Weil (1882–1960) published his investigations based on a collection of audio recordings, made of POWs during World War I, thus making original folk material available to learners. Nevertheless, Europeans, willing to learn Tatar, were not satisfied with the state of things, as only in the second half of the 20th century textbooks, grammars and investigations on Tatar were published in Western European languages, i.e., German and English. Today, Tatar is taught at some German universities, mainly as one of the Turkic languages in degree programs in Turkology.

Key words: Tatar language, study, Germany, higher education.

* * * * *

Бартоломэ Рут – научный сотрудник Гиссенского университета им. Юстуса Либига (Гиссен, Германия).

E-mail: ruth.bartholomae@turkologie.uni-giessen.de

Поступила в редакцию 18.05.2012